

Лин Цзинсу ушел, и в огромном особняке вновь воцарилась мертвая тишина. Шэнь Цы стоял в роскошной, но холодной кухне, глядя на тарелку с горячей рисовой кашей, которая казалась здесь неуместным, теплым миражом.

В конечном счете он так и не притронулся к еде. Дело было не в отсутствии голода, а в каком-то сложном чувстве, застрявшем в горле и напрочь отбившем аппетит.

Боль в желудке, приглушенная сильными лекарствами, утихла, но душевная рана, нанесенная предательством Фу Юньчжэна, в ночной тишине ныла всё сильнее. К этому примешивалось раздражение, вызванное внезапным и труднообъяснимым вниманием со стороны Лин Цзинсу.

Он поднялся на второй этаж, вернувшись в кабинет. На экране компьютера уже была запущена программа окончательного уничтожения остатков бизнеса Фу Юньчжэна: холодные строки кода и электронные письма стремительно разлетались по сети, воплощая его волю.

Секретарь Ван работал с исключительной эффективностью. Едва забрезжил рассвет, как Шэнь Цы, почти не сомкнувший глаз, получил первый отчет.

Последняя дочерняя компания Фу Групп, Юньчуан Технолоджи, из-за полного разрыва цепочки финансирования в четыре часа утра подала заявление о защите от банкротства.

Эта короткая строка возвестила о конце целой эпохи.

Шэнь Цы смотрел на сообщение, не выражая никаких эмоций. Не было ни предвкушаемого злорадства, ни жалости — лишь холодная, тягучая пустота от осознания того, что всё кончено.

Он набрал номер секретаря Вана:

— Докладывай.

— Заявление только что подано. Информацию пока придерживают, но максимум через два часа она просочится, — голос секретаря звучал устало после бессонной ночи, но оставался четким и деловым. — Банки и кредиторы первыми бросятся арестовывать активы. Личная недвижимость и автомобили Фу Юньчжэна уже заморожены. Люди из той зарубежной финансовой организации... кажется, тоже уже в пути.

— Хорошо, — сухо ответил Шэнь Цы. — Следи за этим, не допусти лишнего шума. Шэнь не хочет видеть на страницах деловых изданий Юньчжэна дешевый балаган.

— Понятно, я улажу вопросы с прессой и на месте. — Секретарь Ван замялся. — Сам Фу Юньчжэн... пока на связь не выходит, телефон отключен. Помощник Гао сказал, что с тех пор, как тот ушел из компании вчера, его больше никто не видел.

Пропал?

Шэнь Цы нахмурился. Это не в стиле Фу Юньчжэна. При его гордыне, даже потерпев сокрушительное поражение, он должен был стоять и смотреть, как рушится его империя, а не прятаться, словно трус.

— Ищите, — приказал Шэнь Цы. — Живым или мертвым, но я должен его видеть.

Он хотел посмотреть, какие еще фокусы выкинет Фу Юньчжэн.

Повесив трубку, Шэнь Цы подошел к окну. Утренний свет окаймил город размытой золотой полосой. Скоро этот шумный мегаполис проснется и поглотит историю очередного неудачника.

Он взял телефон и машинально открыл контакты, найдя имя Лин Цзинсу.

Палец замер на мгновение, затем он резко заблокировал экран и бросил телефон обратно на стол.

Бессмыслица какая-то. Почему он снова вспомнил об этом враче? Только из-за тарелки несъеденной каши?

Раздражение вспыхнуло с новой силой. Он заставил себя вернуться к работе, но мысли постоянно путались.

В девять утра, как и ожидалось, новость о банкротстве Фу Групп прогремела как гром, мгновенно взорвав бизнес-сообщество и СМИ Юньчэна.

Уведомления сыпались одно за другим, финансовые каналы прерывались экстренными выпусками. В каждом чате ширились догадки, аналитика, злорадство и фальшивое сочувствие.

Секретарь Ван прислал фотографии и отчет с места событий. Штаб-квартира Фу Групп была оцеплена журналистами и кредиторами, охрана с трудом удерживала порядок. На дверях уже висели судебные печати. На нескольких кадрах был виден помощник Гао с картонной коробкой в руках; он выглядел бледным и жалким, убегая от преследовавших его репортеров.

Всё шло по написанному им сценарию.

Идеально. Точно. Жестоко.

Шэнь Цы смотрел на эти снимки, но внутри не было ни единого отклика. Радость от мести была

подобна вчерашней каше — остыла, оставив лишь приторную пустоту.

В полдень снова позвонил секретарь Ван, его голос звучал странно.

— Господин Шэнь, мы нашли Фу Юньчжэна.

— Где?

— ...На кладбище в западном пригороде. — Голос секретаря дрогнул от неуверенности. — Он один, сидит перед могилой своего отца... уже всё утро.

Кладбище?

Шэнь Цы замер. Этого он никак не ожидал.

Отец Фу Юньчжэна, некогда влиятельный бизнесмен, скончался от тоски вскоре после разорения семьи. Фу Юньчжэн выбрал это место...

Пришел каяться? Отдать дань уважения? Или... попрощаться?

В голове Шэнь Цы пронеслись тысячи вариантов, включая самые крайние. В нынешнем психическом состоянии Фу Юньчжэн был способен на что угодно.

— Пошлите людей следить, не тревожьте его, — низким голосом приказал Шэнь Цы. — Убедитесь, что он... жив.

— Слушаюсь. И еще... — Секретарь Ван помедлил. — Господин Чжоу Яньсюй только что пытался связаться с вами через ресепшн. Он сильно плакал, говорил, что хочет увидеть вас в последний раз, что у него есть очень важная информация... касающаяся Фу Юньчжэна и семьи Чжао.

Чжоу Яньсюй? Наконец-то испугался? Хочет переметнуться?

В глазах Шэнь Цы промелькнуло отвращение и насмешка. Предавать своего хозяина в такой момент — это было достойно презрения.

— Не принимать, — холодно сказал он. — Пусть побережет свои слова для полиции или ростовщиков.

— Понял.

Закончив с делами, Шэнь Цы откинулся на спинку кресла и потер ноющие виски. Усталость от бессонной ночи и эмоциональных качелей наконец навалилась на него.

Он вдруг с предельной ясностью осознал, что эта месть Фу Юньчжэну завершена.

Он победил. Победил окончательно.

Но при этом... словно ничего не получил взамен.

Пять лет обмана, искренние чувства — всё это сейчас казалось огромной, издевательской шуткой.

В этот момент его личный телефон, номер которого знали немногие, коротко звякнул.

Он взял аппарат и увидел сообщение.

Отправитель: Лин Цзинсу.

Содержание состояло всего из одной фразы, которая звучала не как вопрос, а скорее как утверждение:

— Лекарство принял?

Ни обращения, ни приветствия — прямота, граничащая с дерзостью.

Но это нелепое сообщение, словно маленький камешек, упало в мертвое озеро его души, вызвав едва заметную рябь.

Он долго смотрел на эти слова, словно видя сквозь экран холодное лицо врача, который нахмурившись, с нескрываемым нетерпением отправляет это напоминание.

Он почти представил, как Лин Цзинсу откладывает телефон, чтобы вернуться к своим делам, не ожидая ответа и, возможно, уже через минуту забыв об этом.

Невыразимый импульс заставил Шэнь Цы написать ответ:

— Нет.

Сообщение ушло. Он почти сразу пожалел об этом. Ответ звучал как каприз или попытка привлечь внимание? Это совсем не соответствовало его образу.

Но вскоре пришел ответ Лин Цзинсу — всё такой же лаконичный, с ноткой непререкаемого авторитета:

— Прими сейчас. Желудку нужна еда.

Шэнь Цы уставился на этот почти приказ и вдруг тихо рассмеялся.

Ну надо же... обнаглел.

Врач смеет приказывать ему, Шэнь Цы?

Но, как ни странно, он не почувствовал себя оскорбленным. Напротив, тяжелый ком в груди, казалось, немного разжался от этой прямолинейной заботы — если это вообще можно было назвать заботой.

Он отложил телефон и, словно под гипнозом, спустился вниз, снова зашел на кухню.

Каша давно остыла и сбилась в комок.

Он долго смотрел на нее, потом взял тарелку и неловко разогрел в микроволновке.

Через пару минут он сидел в пустой столовой и ложка за ложкой съел эту разогретую кашу, вкус которой был самым обычным.

В желудке стало тепло.

Вместе с этим начали оттаивать холодные, затекшие конечности.

Покончив с едой, он достал лекарства, выписанные Лин Цзинсу, и выпил их по инструкции.

Закончив всё, он посмотрел на пустую тарелку и блистер от таблеток. Пустота в душе немного заполнилась.

Совсем чуть-чуть. Ничтожно мало.

Но это чувство было реальным.

Он снова взял телефон, глядя на два коротких сообщения, долго держал палец над экраном и в итоге набрал всего два слова:

— Принял.

На этот раз Лин Цзинсу не ответил.

Шэнь Цы даже не почувствовал разочарования.

Он встал и подошел к панорамному окну. Солнце как раз разогнало утренний туман.

Эра Фу Юньчжэна закончилась.

А его собственная жизнь, в каких-то мелочах, начала незаметно сходить с привычных рельсов.

Снова зазвонил телефон, секретарь Ван говорил торопливо:

— Господин Шэнь, люди, следящие за Фу Юньчжэном, докладывают: он только что принял звонок, выглядел очень взволнованно и поспешно покинул кладбище... Направление движения — кажется, едет в аэропорт!

Аэропорт?

Взгляд Шэнь Цы мгновенно стал острым.

Фу Юньчжэн хочет сбежать?

<http://bllate.org/book/19433/1903685>